

УДК 343.95

ДИАГНОСТИКА ЛЖИ В ОЦЕНКЕ ДОСТОВЕРНОСТИ СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ

Корнеева Н.А., Национальный исследовательский Томский государственный университет

Аннотация: В данной статье рассматривается представление о лжи и его особенностях в современных исследованиях. Описаны уровни диагностики лжи и представлен обзор методов, используемых при оценке достоверности свидетельских показаний в наши дни. На основе проведенного исследования было установлено, что в настоящее время установление достоверности показаний путем назначения и проведения судебной экспертизы на строго научной основе невозможно.

Ключевые слова: диагностика лжи, оценка достоверности, виновность или невиновность лица, заведомо ложное показание

DIAGNOSIS OF LIES IN CONFIDENCE ASSESSMENT OF THE TESTIMONY

Korneeva N. A., Tomsk State University

Abstract: This article discusses the concept of lies and its features in modern research. There is a description of the levels of diagnosis of lies. An overview of the methods used in assessing the credibility of testimony today is presented. On the basis of the study, it was established that, at present, it is impossible to establish the reliability of testimony through the appointment and conduct of a forensic examination on a strictly scientific basis.

Keywords: diagnosis of lie, assessment of reliability, guilt or innocence of a person, false testimony

В процессе расследования любого дела оценка каждого показания с точки зрения его достоверности имеет большое значение. Именно в результате неё происходит определение того, насколько то или иное доказательство соответствует действительности. Признание же доказательства ложным является одним из условий, позволяющих подтвердить или опровергнуть виновность лица в совершении преступления, а также установить другие обстоятельства совершённого преступления. Поэтому диагностика лжи в оценке достоверности свидетельских показаний является важной для изучения в современной науке.

В общежитейском смысле, ложь — это неправда, вымысел. Лгать — значит скрывать правду, искажать действительное положение вещей и состояние дел.

В психологии ложь рассматривают как феномен общения, состоящий в намеренном искажении действительного положения вещей; осознанный продукт речевой деятельности, имеющий своей целью ввести реципиентов (слушателей) в заблуждение [5].

По степени осознанности ложь разделяют на два вида: непреднамеренную и преднамеренную [7]. В случае, когда при даче показаний человек неумышленно искажает информацию, мы говорим о *непреднамеренной лжи*. Её основанием могут являться самые различные причины, обусловленные психическими, физическими, логическими факторами. Человек в силу таких обстоятельств может добросовестно заблуждаться, и поэтому при очевидной ложности высказываний нельзя всегда делать вывод об умышленном искажении информации. В таких случаях необходимо провести обследование, направленное на оценку возможности подэкспертного правильно воспринимать, сохранять и воспроизводить информацию.

Для *преднамеренного лжесвидетельства* характерны другие причины. С психологической точки зрения, формирование заведомо ложных показаний происходит в результате последовательного прохождения следующих стадий:

1. восприятие истинного события;
2. запоминание и осмысление этого события;
3. осознание цели сообщения ложных сведений и последствий данного акта;
4. переработка воспринятого и создание мысленной модели задуманного лжесвидетельства;
5. удержание в памяти моделей ложных показаний, построение модели процесса их сообщения на допросе;
6. воспроизведение ложных показаний на допросе.

Значительную роль в возникновении лжи играют эмоции человека: страх, гнев, злорадство, зависть, тревога, надежда, отчаяние [7]. В качестве мотивов лжесвидетельства могут выступать корыстные побуждения, ложно понятые интересы коллектива, чувство товарищества, попытка самоутверждения таким способом и т. д. Причины, порождающие ложные показания, значительно отличаются у разных участников судебного процесса.

В процессуальной литературе выделяются пять актуальных мотивов ложных показаний [3]:

1. Конформизм как соответствие некоторому признанному стандарту имеет место там, где в случае расхождения во мнениях между индивидом и группой индивид уступает групповому мнению

2. Собственная заинтересованность в исходе дела, а также воздействие на допрашиваемого других лиц.

3. Негативное отношение к правоохранительным органам, которое базируется на неверии в способность последних защитить и вовремя прийти на помощь человеку, а также на нетактичности и неуважительности отдельных сотрудников.

4. Стресс и фрустрация как особые психические состояния, связанные с напряжением нервных сил человека, когда он готов прибегнуть к любым средствам, лишь бы выйти из травмирующей ситуации

5. Отрицательное отношение к нарушенным нравственным ценностям; этот мотив тесно связан с оценкой преступления, исходя из которой допрашиваемый решает, как вести себя в беседе со следователем и судом

Установлено, что распознать ложь можно не только анализируя речь, но также оценивая невербальные и психофизиологические проявления. Поэтому в оценке достоверности показаний диагностика происходит на трёх уровнях: вербальном, невербальном и психофизиологическом [1].

На вербальном уровне осуществляется проверка логической согласованности информации и соответствия невербальным компонентам взаимодействия.

Признаками лжи могут считаться отсутствие незначительных подробностей, делающих рассказ «живым», стремление к обобщению и неопределенности. Если человек не может детализировать свой рассказ, оперирует шаблонными фразами (использует пословицы и поговорки), вероятность того, что он неправдив, очень велика.

Человек, говорящий правду, уникален и неповторим. Это проявляется в отсутствии скованности, его рассказ, как правило, яркий и самобытный. Такой собеседник не пользуется штампами и сам придумывает формы для описания предметов и явлений. Лжец же, боясь проговориться, использует типовые конструкции: сюжеты из фильмов, книг и т. п.

Как ни парадоксально, но именно несогласованность деталей (но не их противоречие!) сигнализирует о правдивости показаний. Правдивый человек не задумывается над тем, как будут восприняты его слова, поверите вы им или нет. Он просто

излагает реальные события и не смущается, если какие-то факты не состыкуются с ранее изложенными.

Лжец стремится сделать рассказ максимально согласованным и, с его точки зрения, убедительным. Поэтому он многократно повторяет заученные фразы. Он боится отступить от рассказанного ранее, боится, что вы не поверите ему, если заметите неточности в его рассказе.

Также при даче ложных показаний выделяются сила, высота, тембр, интонации, темп речи, паузы (вербальная коммуникация). Периодическое покашливание, произвольная смена интонаций и тембра, появление дрожи в голосе — произвольные признаки чрезмерного напряжения собеседника. Логически и эмоционально необоснованные паузы, слишком быстрые ответы на вопросы также можно расценивать как внешние проявления лжи.

На невербальном уровне поведение человека очень информативно, т.к. оно практически не осознается людьми и его невозможно полностью контролировать. Конечно, какие-то жесты, позы можно симитировать, но существует масса поведенческих признаков, которые не поддаются сознательному контролю.

Информацию о правдивости собеседника можно получить, оценивая позу, жесты, мимику, взгляд (невербальная коммуникация). Определен целый ряд движений, которые могут сигнализировать о лживости собеседника, их еще называют «жестами неискренности». К ним относятся:

- защита рта рукой (ладонь закрывает рот, большой палец прижат к щеке);
- прикосновение к носу
- потирание века;
- оттягивание воротника рубашки — говорящий осознает, что ему не верят;
- частое приглаживание волос;
- почесывание шеи под ухом указательным пальцем — сомнения или неуверенность.

На психофизиологическом уровне информация поступает в виде внешних проявлений функционирования внутренних органов, которые человеку контролировать практически

невозможно. Любое преступление связано с аффективными реакциями, следы которых остаются в нашем мозге. И если человеку напомнить об этом событии, то эти эмоциональные переживания в той или иной мере вновь активизируются. На фиксации данных проявлений и основана работа всем известного «детектора лжи» - полиграфа.

Полиграф – многоцелевой прибор, предназначенный для одновременной регистрации дыхания, кровяного давления, биотоков (мозга, сердца, скелетной и гладкой мускулатуры и т.п.) и других физиологических процессов. Полиграф регистрирует изменения физиологических параметров человека, которые, практически, не поддаются контролю со стороны сознания и, следовательно, являются объективными показателями функционирования организма и его систем [4].

Проверка на полиграфе состоит в том, что оператор, проводящий обследование, задает тестируемому человеку вопросы, требующие однозначного ответа. Одновременно прибор регистрирует изменения физиологических процессов в организме проверяемого, возникающих как реакция организма на моделируемую ситуацию. Эти реакции – материальное отражение эмоций и переживаний человека. Эмоциональные переживания вызываются страхом быть разоблаченным, опасениями потерпеть поражение, быть опозоренным в глазах знакомых или волнением, что прибор что-нибудь не так покажет.

Если обследуемый не чувствует себя виновным, он обычно старается сотрудничать с экзаменатором и испытывает скорее не страх перед «детектором» лжи, а обычное волнение, которое вскоре проходит или заметно ослабевает. Поэтому у невиновных людей, как правило, отклонений физиологических параметров намного меньше, чем у виновных. Существуют специальные методики дифференциации реакций обычного волнения и страха разоблачения. Конечно, и у невиновных испытуемых возникают опасения, связанные с прохождением обследования на детекторе. Однако оператор обязательно предварительно объяснит работу детектора лжи, обсудит с проверяемым сотрудником вопросы, которые ему будут задаваться во время проверки, это значительно уменьшит напряжение.

Сам полиграф как прибор никакую ложь или правду выявить не способен, поскольку ложь – это феномен человеческого общения. Вывод об искренности или неискренности испытуемого делает полиграфолог, сравнивая показатели физиологических реакций испытуемого, полученные с помощью полиграфа в ходе специально организованного опроса.

В науке предлагается своеобразная модель тактики допроса, непосредственно влияющая на формирование достоверных показаний и позволяющая обнаружить произвольные ошибки в показаниях [3]:

1. Предварительное и непосредственное изучение личности допрашиваемого.
2. Этап получения показаний, состоящий из свободного рассказа и вопросно-ответной части.
3. Проверка полученных показаний.
4. Оценка показаний с точки зрения достоверности (показание является достоверным, показание является заведомо ложным или показание содержит произвольные ошибки)
5. Диагностика причин добросовестного заблуждения.
6. Принятие решения о дальнейшей работе с показаниями по получению объективной информации в случаях наличия пробелов в воспоминаниях.
7. Оценка показания, содержащего добросовестное заблуждение в контексте расследования каком-либо процессуальном документе.

В пособии «Методика выявления признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства» [2] В.Ф. Енгальчев, Г.К. Кравцова и Е.Н. Холопова приводят обоснованные единообразные критерии психологической экспертной оценки достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеоматериалам следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий). Раскрывается методология проведения судебной психологической экспертизы по оценке достоверности информации.

Алгоритм экспертного исследования имеет несколько последовательных, взаимосвязанных и взаимообусловленных этапов:

1. *Психологический анализ материалов уголовного дела* – эксперты знакомятся с постановлением о назначении судебной психологической экспертизы, уясняют фабулу дела, осуществляют конкретизацию экспертных задач в соответствии с поставленными на разрешение вопросами и подбор методического материала; осуществляется экспертно-психологический анализ материалов уголовного дела, заключающийся в аналитико-синтетической деятельности, содержащий операции анализа и синтеза, а также промежуточные мыслительные операции, цель которого – выявление психологических явлений, закономерностей, феноменов для решения

определённых экспертных задач; осуществляется выделение информации об индивидуально-психологических особенностях подэкспертного и особенностях его взаимодействия в различных ситуациях;

2. *Первичный просмотр представленной видеозаписи, перцептивный анализ (анализ на слух), составление дословного содержания видеозаписи. Определение «фонового» состояния* – первоначальный просмотр и прослушивание, снятие трудностей, которые могут возникнуть при работе с видеорядом и видеофонограммой, а также осуществление визуального и аудиального анализа видеозаписи, анализа взаимодействия участников следственного действия; оценка пригодности для экспертно-психологического анализа на предмет выявления особенностей речевого и поведенческого реагирования допрашиваемого лица в процессе коммуникации; составление дословного содержания видеозаписи; определение «фонового» состояния подэкспертного и выявление эпизодов, сопряжённых с колебаниями его вербального и невербального поведенческого реагирования («реакция»);

3. *Психологический анализ вербальных и невербальных проявлений подэкспертного и его психоэмоционального состояния;*

4. *Психологический анализ информативно-смыслового содержания показаний подэкспертного* – анализ таких единиц, как высказывания и реплики (их форма, содержание и направленность), поведение участников следственного действия (в первую очередь, объекта видеозаписи – подэкспертного), эмоциональные реакции участников следственного действия (в первую очередь, объекта видеозаписи – подэкспертного);

5. *Комплексный сравнительно-сопоставительный анализ информативно-смыслового содержания показаний подэкспертного, имеющих уголовно-релевантное значение (психолингвистический анализ, контент-анализ)* – обработка и интерпретация результатов, полученных в ходе осуществления предтекстового, текстового и послетекстового этапов исследования видеозаписи; сопоставление результатов анализа показаний допрашиваемого, зафиксированных на видеозаписи, с информацией, имеющейся в материалах уголовного дела (показания участников уголовного судопроизводства, заключения экспертов, справки и т.п.); контент-анализ;

6. *Синтезирующая часть;*

7. *Формулирование выводов*

Данная методика объединяет в себе большой объем психологических знаний и позволяет проводить более тщательную экспертизу показаний. Однако некоторые ученые [6]

считают такой подход малоэффективным, ссылаясь на экспериментальную необоснованность данной работы. Кроме этого, они говорят о том, что в настоящее время установление достоверности показаний путем назначения и проведения судебной экспертизы на строго научной основе невозможно.

Таким образом, в ходе литературного обзора нами было выявлено, что ложь как психологический феномен многогранен и имеет множество характеристик, которые необходимо учитывать при оценке достоверности показаний. Также были описаны некоторые методы диагностики лжи, которые используются в судопроизводстве в настоящее время. Однако было показано, что при довольно обширной теоретической изученности данного вопроса, проведение оценки достоверности с помощью психологических методов остается малоэффективным. Поэтому проблема диагностики лжи в оценке достоверности показаний остается актуальной. Необходима как более детальная проработка методов диагностики, так и подготовка специалистов, способных эти методы применять.

Список литературы

1. Асямов С. В. Стратегия выявления лжи [Электронный ресурс] // Щит. – 2006. – № 1 – URL: <http://yurpsy.com/files/stat/7.htm> (дата обращения: 06.12.2018).
2. Енгальчев В.Ф., Кравцова Г.К., Холопова Е.Н. Методика выявления признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий): монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 129 с.
3. Корнеева А. Н. Оценка достоверности показаний потерпевшего // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. 2010. №62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-dostovernosti-pokazaniy-poterpevshego> (дата обращения: 06.12.2018).
4. Свободный Ф. К. Полиграф в деятельности правоохранительных органов: проблемы и перспективы применения // Вестн. Том. гос. ун-та. 2008. №314. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poligraf-v-deyatelnosti-pravoohranitelnyh-organov-problemy-i-perspektivy-primeneniya> (дата обращения: 06.12.2018).
5. Словарь психолога - практика / Сост. С.Ю. Головин. - 2-е изд., перераб. и доп.. - Мн.: АСТ, 2001. - 976 с. - (Библиотека практической психологии).
6. Смирнова С.А., Макушкин Е.В., Аснис А.Я., Васкэ Е.В. , Дозорцева Е.Г., Сафуанов Ф.С., Шишков С.Н., Шипшин С.С., Ошевский Д.С., Бердников Д.В., Секераж Т.Н. , Калинина А.Н. О неправомерности определения достоверности

показаний путем судебной экспертизы [Электронный ресурс] // Психология и право. 2016. Том 6. № 3. С. 61–78. doi:10.17759/psylaw.2016060306

7. Чернышева Е. В. Полицейская психология: учебное пособие / Е. В. Чернышева, К. В. Злоказов. – Екб., 2016. – Гл. II : Психология расследования преступлений.